

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА СТУДЕНТОВ ГУМАНИТАРНЫХ И НЕГУМАНИТАРНЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 12-06-33028 «Социальный и абстрактно-логический интеллект: динамика их соотношения и психофизиологические корреляты».

Рассматриваются теоретические представления и подходы к изучению социального интеллекта. На основании обзора современных отечественных и зарубежных исследований подробно описываются особенности социального интеллекта, его компоненты и условия формирования. Представлены результаты эмпирического исследования, посвящённого изучению особенностей социального интеллекта у студентов, обучающихся в вузе по гуманитарным и негуманитарным специальностям.

Ключевые слова: социальный интеллект; особенности и компоненты социального интеллекта; социальная одарённость.

В настоящее время особое внимание ученых к изучению социального интеллекта обусловлено особенностями развития современного мира. Многими представителями отечественной и зарубежной психологии обозначается тенденция увеличения количества маргинальных групп, которые характеризуются высоким уровнем социальных нарушений и общей ценностной дезориентацией. Учёными отмечается, что вследствие низкого уровня развития социального интеллекта многие молодые люди не способны к успешному социальному взаимодействию, а также личностной и профессиональной самоактуализации и самореализации. Например, американскими исследователями интеллекта было выявлено, что высокий показатель академического интеллекта выпускников университетов и колледжей не коррелирует с их жизненным успехом [1]. И действительно, известны случаи, когда высокая успеваемость в обучении вовсе не гарантирует успеха и высоких показателей в профессиональной деятельности. И наоборот, изучение биографий многих российских и зарубежных выдающихся личностей, добившихся успехов в различных профессиональных сферах и заслуживших общественное признание, показывает, что во время обучения они имели достаточно низкую успеваемость (например, американский мультимиллионер Дональд Трамп, основатель компании Motorola Пол Галвин, чайный магнат Томас Липтон, вице-мэр Москвы Владимир Ресин, актёр Михаил Михайлович Державин и многие другие).

Таким образом, исследование социального интеллекта является важной теоретической задачей, решение которой позволило бы раскрыть его особенности, выявить его компоненты, описать взаимосвязь социального интеллекта и его составляющих с индивидуально-психологическими и социально-психологическими особенностями личности.

Исследование социального интеллекта также ценно с точки зрения его практической значимости и применения в самых различных областях жизнедеятельности человека. Безусловно, социальный интеллект является важным фактором общественного развития, который в значительной мере определяет уровень личностного, профессионального, социального потенциала молодёжи. Именно молодым девушкам и юношам предстоит самостоятельно определить свои профессиональные приоритеты, выбрать жизненную траекторию, осознать

себя в качестве члена общества, понять себя и свои возможности наряду с пониманием своего места и предназначения в жизни. Это сложный момент вступления в новую, «взрослую» жизнь, когда особое значение имеют особенности развития социального интеллекта как одного из ведущих факторов, определяющих успешность человека, его социальную адаптивность и развитие лидерских качеств [2].

Один из ведущих отечественных специалистов в области социального интеллекта Д.В. Ушаков выделяет три основных подхода к его определению: как способность, как социальную компетентность (набор ЗУН) и как личностную черту. Автор на основании анализа существующих концепций и проведенных им исследований предложил свой способ интеграции знаний о социальном интеллекте в общую теорию интеллекта по нескольким основаниям. Во-первых, по его мнению, социальный интеллект является познавательной способностью и в целом является одним из видов интеллекта и подчиняется его общим закономерностям. Он заявил о том, что социальный интеллект объединяет и регулирует познавательные процессы, связанные с отражением социальных объектов (человека как партнера по общению, группы людей).

Во-вторых, по мнению Д.В. Ушакова, средовые условия формирования социального интеллекта во многом обусловлены (хотя, в свою очередь, и обуславливают) коммуникативными особенностями людей. Эта характеристика социального интеллекта является причиной его невысоких корреляций с другими видами интеллекта и наличия связей с личностными особенностями.

В-третьих, характерные особенности социальному интеллекту придают репрезентативные системы, которые составляют его основу: сочетание вербальной и невербальной (интуитивной) репрезентаций [3].

Д.В. Ушаков определяет социальный интеллект как феномен, в котором тесно взаимодействуют когнитивные и аффективные компоненты. С его точки зрения, социальный интеллект – это способность к познанию социальных явлений, которая составляет лишь один из компонентов социальных умений и компетентности, а не исчерпывает их. Таким образом, социальный интеллект становится им в один ряд с другими видами интеллекта, образуя вместе с ними способность к высшему виду познавательной деятельности – обобщенной и опосредованной [Там же].

Для нашего исследования интересной является попытка Н.А. Кудрявцевой соотнести социальный интеллект и общий интеллект. Ею был выделен интегративный показатель интеллектуального потенциала, который был обозначен как «единство интеллекта». По мнению автора, показатель фиксирует баланс развития разных сторон интеллекта, а именно: общего интеллекта – способность решать задачи на субъект-объектном уровне, социального интеллекта – способность решать задачи на субъект-субъектном уровне, рефлексии. Таким образом, в работе Н.А. Кудрявцевой социальный интеллект понимается как способность к рациональным, мыслительным операциям, объектом которых являются процессы межличностного взаимодействия, а важным компонентом социального интеллекта является самооценка человека [4].

Важным для нашего исследования представляется вопрос о совместимости социального интеллекта и морали, который был поднят в исследованиях Е.В. Субботского и О.Б. Чесноковой [5]. По мнению О.Б. Чесноковой, социальный интеллект – «это способность индивида понимать интересы и намерения партнера по общению и использовать это понимание в целях ненасильственного преодоления сопротивления последнего в тех ситуациях, когда интересы индивида и партнера не совпадают» [Там же. С. 8]. Ситуацию преодоления сопротивления авторы рассматривают в контексте манипуляции и поднимают вопрос о «моральности» такого поведения. Отвечая на него, исследователи приходят к следующему выводу: у взрослых применение социального интеллекта в форме обмана и манипуляции не противоречит морали, если такое применение имеет целью достижение блага других людей и направлено на противодействие «злу» (внешний аспект). В то же время у детей применение социального интеллекта в форме обмана взрослого составляет необходимую предпосылку возникновения свободного морального выбора и последующего появления внутренней нравственной мотивации (внутренний аспект).

Попытку проанализировать особенности социального интеллекта предприняла в своей работе российская исследовательница Е.С. Саутина. Изучив труды Н.А. Аминова, М.В. Молоканова, М.И. Бобневой, Ю.Н. Емельянова, В.Н. Куницыной (специалисты по коммуникативной компетентности), она делает ряд интересных заключений о социальном интеллекте. В частности, она говорит о том, что социальный интеллект является когнитивной составляющей коммуникативных способностей личности и представляет собой набор определенных индивидуально-личностных свойств человека, которые проявляются в способности формировать отношение к самому себе, прогнозировать результаты своей деятельности, понимать своё поведение и поведение окружающих, а также в успешной социальной адаптации [6].

Важной для понимания особенностей социального интеллекта представляется работа В.Н. Куницыной [7]. Автором были выделены четыре основных аспекта социального интеллекта:

– коммуникативно-личностный потенциал: комплекс свойств, облегчающих или затрудняющих общение, на основе которого формируются такие инте-

гральные коммуникативные свойства, как психологическая контактность и коммуникативная совместимость; это основной стержень социального интеллекта;

– характеристики самосознания – чувство самоуважения, свобода от комплексов, предрассудков, подавленных импульсов, открытость новым идеям;

– социальная перцепция, социальное мышление, социальное воображение: способность к пониманию и моделированию социальных явлений, пониманию людей и мотивов их поведения;

– энергетические характеристики: психическая и физическая выносливость, активность и истощаемость.

А.И. Савенков описывает такие критерии социального интеллекта, как когнитивные, эмоциональные и поведенческие [2]. К когнитивным он относит социальные знания – знания о людях, знание специальных правил, понимание других людей; социальную память – память на имена, лица; социальную интуицию – оценка чувств, определение настроения, понимание мотивов поступков других людей, способность адекватно воспринимать наблюдаемое поведение в рамках социального контекста; социальное прогнозирование – формулирование планов собственных действий, отслеживание своего развития, рефлексия собственного развития и оценка неиспользованных альтернативных возможностей.

Эмоциональные критерии, по мнению А.И. Савенкова, – это социальная выразительность – эмоциональная выразительность, эмоциональная чувствительность, эмоциональный контроль; сопереживание – способность входить в положение других людей, ставить себя на место другого (преодолевать коммуникативный и моральный эгоцентризм); способность к саморегуляции – умение регулировать собственные эмоции и собственное настроение.

Поведенческие критерии – это социальное восприятие – умение слушать собеседника, понимание юмора; социальное взаимодействие – способность и готовность работать совместно, способность к коллективному взаимодействию и высшему типу этого взаимодействия – коллективному творчеству; социальная адаптация – умение объяснять и убеждать других, способность ужиться с другими людьми, открытость в отношениях с окружающими.

По мнению Т. Бьюзена, человек с развитым социальным интеллектом характеризуется: умением слушать людей; умением вести светские беседы в разных общественных ситуациях; умением распознавать, какие чувства испытывают в данный момент другие люди; умением «продавать» себя и свои идеи; наличием позитивной психологической установки по отношению к другим и самому себе; умением изящно выходить из неловких и затруднительных ситуаций; умением устанавливать и поддерживать хорошие отношения с людьми; умением выделяться из толпы [8].

Необходимо отметить, что в последнее время наряду с социальным интеллектом все чаще упоминают социальную одаренность – одаренность в сфере лидерства и социальных взаимодействий. Первостепенную роль в социальной одаренности Д.В. Ушаков отводит личностным характеристикам человека, таким как способность к сопереживанию, оптимизм, высокая актив-

ность, экстраверсия, справедливость, способность к принятию решений в условиях неопределенности, независимость и вместе с тем ориентация на групповые ценности, воля как твердость в реализации намерений [9].

Е.И. Власова, анализируя природу социальной одаренности, подчёркивает, что данный феномен может быть описан только через совокупность способностей. Во-первых, она говорит о психологических особенностях, которые отличают одарённых людей в целом независимо от типа одарённости (креативность, трудолюбие и увлечённость, широкие познавательные интересы и эрудированность, целеустремлённость и настойчивость, экономичность и простота решений, высокая скорость протекания психических процессов и развитый интеллект). Во-вторых, она пишет о способностях, которые проявились у социально одарённой личности в результате или процессе её специфического опыта активности в различных видах деятельности социомического характера. Е.И. Власова уточняет, что это такие способности, как социальная перцепция и экспрессия, просоциальное поведение, высокий уровень развития социального интеллекта и контроля [10].

В исследованиях Е.А. Панько и Я.Л. Коломинского было показано, что социальная одарённость и коммуникативные способности начинают проявляться и развиваться ещё в раннем детстве, в дошкольном периоде [11]. По их мнению, социально одарённые дети отличаются от своих сверстников активностью, ярко выраженным интересом к людям, потребностью в общении с другими детьми и взрослыми. Такие дети очень легко адаптируются и быстро заводят новые знакомства, выступая инициаторами взаимодействия. Как правило, социально одарённые дети демонстрируют искренность, открытость, эмпатию, нередко обладают лидерскими способностями.

И.В. Ивенских пишет о том, что достаточного развития социальная одарённость достигает в период ранней молодости, когда общение и социальное взаимодействие уже не являются ведущими и на их место приходит профессиональное становление и самоопределение. В этом возрасте молодые люди начинают активно проявлять себя в деятельности. По мнению автора, эффективность деятельности на данном этапе возрастного развития связана со способностями личности. И.В. Ивенских также утверждает, что в настоящее время наиболее ярко социальная одарённость проявляется в деятельности менеджера (управленца). В связи с этим предположением он говорит о таких составляющих социальной одарённости, как социальный интеллект, креативность, коммуникативно-организаторские способности, социальная мотивация и управленческие свойства личности (ответственность, высокий самоконтроль, общительность, смелость, уверенность, эмпатия, доминантность). Результатом формирования социальной одарённости, по его мнению, является социально-коммуникативная компетентность [12].

В настоящее время достаточно большое число исследований и публикаций посвящено проблеме социального интеллекта, однако, несмотря на это, можно смело говорить о том, что современная психология продолжает испытывать необходимость в изучении данной проблематики. С.В. Щербаков указывает на то,

что до сих пор недостаточно изученными остаются вопросы, связанные с соотношением общих когнитивных способностей, психометрического и социального интеллектов [13]. И в психологии всё ещё нет четких границ между социальным интеллектом и такими близкими ему понятиями, как психометрический интеллект, практический интеллект, социальная и коммуникативная компетентность, мудрость.

Цель данной статьи – изучить особенности социального интеллекта у студентов, обучающихся в вузе по гуманитарным и негуманитарным специальностям.

Мы выдвинули гипотезу о том, что существуют значимые различия в проявлении социального интеллекта у студентов, обучающихся по гуманитарному и негуманитарному профилю.

Для проверки данного предположения нами было организовано и проведено исследование, в котором принимали участие студенты первых курсов гуманитарных и негуманитарных факультетов Томского государственного университета в количестве 420 человек.

Особенности социального интеллекта мы определяли на основе Опросника оценки выбора в конфликтной ситуации [14]. Для оценки индивидуальных особенностей первокурсников были использованы следующие методики: Опросник самоорганизации деятельности (Е.Ю. Мандрикова), Методика дифференциальной диагностики рефлексивности (Д.А. Леонтьев), Шкала самодетерминации личности (Б. Шелдон; в адаптации и модификации Е.Н. Осина), Шкала удовлетворенности жизнью (Э. Динер; в адаптации Д.А. Леонтьева, Е.Н. Осина) [15]. Кроме того, в нашем исследовании использовалась Шкала базисных убеждений (Р. Янов-Бульман; в адаптации О.А. Кравцовой) [16].

В ходе эмпирического исследования были получены средние значения, которые находились в пределах нормативных значений, полученных авторами и разработчиками методик, используемых в исследовании.

Статистическая обработка данных не выявила достоверных различий (использовался дисперсионный анализ ANOVA-MANOVA) в проявлении социального интеллекта у студентов, обучающихся по гуманитарному и негуманитарному профилю. У молодых людей негуманитарных специальностей средние значения по социальному интеллекту составили $91,3 \pm 15,9$ баллов, у студентов гуманитарных – $92,4 \pm 15,4$ баллов (среднее значение \pm стандартное отклонение). Однако нами были обнаружены значимые различия между этими двумя группами по другим показателям. Было обнаружено, что студенты, обучающиеся по негуманитарному профилю, в большей степени, чем гуманитарии, убеждены в возможности самоконтроля и в контролируемости внешнего мира ($M_1 = 4,20$ балла, $M_2 = 4,02$ балла, межгрупповые различия достоверны с $p = 0,027$). Они отличаются более высокой степенью удовлетворенности жизнью ($M_1 = 24,2$ балла, $M_2 = 22,6$ балла, $p = 0,018$). В данной группе также выявлены более высокие баллы по шкалам «Целеустремлённость» ($M_1 = 29,07$ балла, $M_2 = 27,27$ балла, $p = 0,0009$), «Настойчивость» ($M_1 = 22,31$ балла, $M_2 = 20,31$ балла, $p = 0,0014$) и «Ориентация на настоящее» ($M_1 = 9,23$ балла, $M_2 = 8,40$ балла, $p = 0,007$), что является свидетельством того, что представители данной выборки в большей степени стремят-

ся к достижению поставленной задачи, способны структурировать поведенческую активность и завершить начатое дело, несмотря на возникающие трудности.

Вместе с тем в группе студентов, обучающихся по негуманитарному профилю, отмечается менее выраженная убежденность в доброте и справедливости людей ($M_1 = 3,64$ балла, $M_2 = 3,88$ балла, $p = 0,0097$). Также в данной группе были получены более низкие баллы по шкале «Самоорганизация» ($M_1 = 7,91$, $M_2 = 9,49$, $p = 0,0004$). Другими словами, при планировании различных дел они в меньшей степени склонны прибегать к вспомогательным средствам (ежедневники, планинги, бюджетирование времени).

Интересные данные были выявлены с помощью Шкалы самодетерминации личности. Мы выяснили, что представители группы, обучающейся по гуманитарному профилю, в большей степени, по сравнению с негуманитариями, уверены, что поступают (действуют, живут) в соответствии с системой внутренних убеждений, принципов, ценностей и верований ($M_1 = 27,3$ балла, $M_2 = 29,94$ балла, $p = 0,0000$). Они в большей мере убеждены в том, что являются творцами собственной жизни и у них есть возможность выбора.

В результате применения факторного анализа (метод главных компонент с варимакс нормализованным вращением, 18 психологических показателей) в выборке студентов, обучающихся по негуманитарному профилю, было выделено 6 факторов (характеризующих 67% дисперсии корреляционной матрицы). Однако наибольший интерес для нас представляли только два из них. На разных полюсах первого фактора со значимыми нагрузками оказались «целеустремленность и настойчивость» (0,58), «самодетерминация» (0,59), «самокопание» (-0,77) и «фантазирование» (-0,73). На основании этих факторных вкладов был сделан вывод о том, что целеустремленность и целенаправленность сопровождаются, во-первых, высокой сосредоточенностью на разрешении актуальной жизненной ситуации, во-вторых, отказом от «самокопания» и самоанализа. Другими словами, молодым людям, которые точно знают, чего они хотят и к чему стремятся, свойственно упорно идти к достижению поставленной задачи, несмотря на трудности и собственные переживания (самокопание). В данном случае чрезмерная сосредоточенность на себе (собственных мыслях, чувствах) отвлекает от реализации актуальных в настоящем целей.

Во второй фактор со значимыми нагрузками вошли «компромисс» (0,65), «сотрудничество» (0,75), «системная рефлексия» (0,69) и «индекс рациональности» (0,67), который вычислялся как среднеарифметическое трех показателей: «планирование», «фиксация» и «самоорганизация». В данном случае можно говорить о том, что молодые люди и девушки, склонные к рефлексии, испытывают выраженную потребность в постоянном осознанном планировании собственной деятельности. В трудной или конфликтной ситуации им свойственно прибегать к таким стратегиям поведения, как компромисс и сотрудничество. Стратегия сотрудничества – наиболее эффективная стратегия поведения (с точки зрения достижения поставленной цели), когда учитываются интересы и важность решения для обеих

сторон. Однако компромисс в данном случае также неплохой вариант развития ситуации, который позволяет человеку получить хоть что-то, а не потерять все, и вместе с этим сохранить взаимоотношения с оппонентом. По мнению С.В. Щербакова и З.М. Аминовой, это оптимальные стратегии выхода из сложной ситуации, которые говорят о развитом социальном интеллекте, когда каждым из участников взаимодействия понимается и признаётся равенство прав и возможностей друг друга.

Во второй студенческой группе (обучающейся по гуманитарному профилю) мы также выделили 6 факторов (характеризующих 65% процентов дисперсии корреляционной матрицы), из которых два были наиболее для нас интересными. Первый фактор объединил в себе следующие значимые показатели: «убеждение в благосклонности мира» (0,83), «убеждение в ценности собственного Я» (0,88), «удовлетворённость собственной жизнью» (0,72) и «индекс самодетерминации» (0,60). Выделенные факторные вклады, с нашей точки зрения, очень легко объяснить. Молодые люди, убежденные в том, что они творцы собственной жизни и поступают в соответствии со своими внутренними принципами и верованиями, конечно, удовлетворены жизненной ситуацией. В данном случае, как мы считаем, убежденность в благосклонности мира и вера в ценность собственного «Я» являются условием, формирующим стремление к самодетерминации и условием достижения удовлетворенности жизнью.

Следующий фактор практически повторял фактор, который был выделен в группе молодых людей, обучающихся по негуманитарному профилю. Он со значимой нагрузкой включал «индекс рациональности» (0,72), показатель «системная рефлексия» (0,65) и ориентацию на «сотрудничество» (0,60). Но в отличие от первой группы, в этот фактор со значимой нагрузкой не вошла ориентация на «компромисс». Здесь, возможно, мы можем говорить об отличительной особенности группы гуманитариев. Другими словами, студенты гуманитарного профиля (у которых достаточно развиты рефлексия и тенденция осознанного планирования собственной деятельности, а также высокая сосредоточенность на ней) при решении сложных и конфликтных ситуаций предпочтительно ориентируются на сотрудничество, избегая компромисса (в отличие от студентов негуманитарного профиля). Чтобы объяснить полученные эмпирические данные, мы обратились к результатам исследования Н.Н. Хачатуряна, который сравнивал социальный интеллект и коммуникативную компетентность у студентов технических и гуманитарных специальностей [17]. По мнению исследователя, представители технических специальностей испытывают большие трудности при взаимодействии с другими людьми. Возможно, это и объясняет то, что студенты, обучающиеся по негуманитарным специальностям, у которых сильно развита способность планировать свою деятельность и настойчиво стремиться к достижению поставленных целей, склоны прибегать как к компромиссу, так и к сотрудничеству. Очевидно, более выраженные сложности у студентов негуманитарных специальностей в процессе межличностного взаимодействия (в отличие от студентов-гуманитариев) будут

проявляться как раз в использовании стратегии компромисса.

Данная закономерность была также подтверждена при проведении корреляционного анализа. Например, в выборке студентов негуманитарного профиля была обнаружена прямая корреляция «системной рефлексии» с «сотрудничеством» ($r = 0,36$ при $p = 0,000$) и «компромиссом» ($r = 0,36$ при $p = 0,000$). Во второй группе была выявлена взаимосвязь «системной рефлексии» только с «сотрудничеством» ($r = 0,30$ при $p = 0,000$).

Корреляционный анализ также позволил нам определить некоторые новые взаимосвязи. В выборке студентов, обучающихся по негуманитарным специальностям, было обнаружено, что ориентация на сотрудничество в межличностных отношениях будет проявляться тем сильнее, чем увереннее молодые люди в собственной способности контролировать окружающий мир ($r = 0,35$ при $p = 0,000$) и различные события ($r = 0,31$ при $p = 0,000$). Также в этой группе была выявлена прямая корреляция «сотрудничества» с «индексом рациональности» ($r = 0,32$ при $p = 0,000$) и «индексом самоорганизации» ($r = 0,32$ при $p = 0,000$). Такая взаимосвязь говорит о том, что чем выраженнее склонность у молодых людей рационально относиться к собственной деятельности, планировать ее (в том числе с помощью внешних средств), концентрироваться на ней (проявлять волевые качества и настойчивость), тем сильнее у них проявляется ориентация на стратегию сотрудничества в межличностных отношениях. Выявленные корреляции, на наш взгляд, отчетливо отражают представления А.И. Савенкова о когнитивных, эмоциональных и поведенческих критериях социального интеллекта. В выделенных (выше обозначенных) нами корреляциях когнитивный компонент представлен социальным прогнозированием (формулирование планов собственных действий, рефлексия себя и собственной деятельности). Эмоциональный критерий отражает уверенность в собственной способности к саморегуляции и самоконтролю. Поведенческий компонент в нашем исследовании непосредственно показан через способность и готовность к сотрудничеству [2].

В данной выборке, как и в группе студентов гуманитарного профиля, была также выделена корреляция между такими показателями, как «сотрудничество» и «суммарный показатель самоорганизации» ($r = 0,27$ при $p = 0,000$). Однако новым было то, что мы выделили отрицательную корреляцию между «суммарным показателем самоорганизации» и «уходом от конфликтных и сложных ситуаций» ($r = -0,31$ при $p = 0,000$). Другими словами, молодые люди и девушки, у которых достаточно сильно развита способность планировать свою деятельность, ставить цели и стремиться к их достижению, проявляя настойчивость, достаточно чётко выражена ориентация на сотрудничество и подавлена стратегия ухода от сложных ситуаций. Полученная корреляция вполне согласуется с представлениями Е.С. Саутиной о том, что социальный интеллект проявляется в способности формировать отношение к самому себе, прогнозировать результаты своей деятельности, понимать своё поведение и поведение окружающих [6].

В данной группе корреляционный анализ также позволил нам выделить несколько характерных взаимосвязей. В частности, была установлена связь «сотрудничества» с «убеждением в благосклонности мира» ($r = 0,35$ при $p = 0,000$) и «верой в доброту людей» ($r = 0,31$ при $p = 0,000$). Такую взаимосвязь очень легко объяснить. Естественно, чем больше молодые люди верят в благосклонность мира и доброту людей по отношению к ним, тем сильнее будет проявляться ориентация на сотрудничество (ведь с хорошим человеком легко работать и легко общаться). Очевидно, доверие здесь как раз и выступает главным условием готовности к сотрудничеству.

В группе студентов негуманитарного профиля была выявлена прямая корреляция «сотрудничества» с «удовлетворённостью собственной жизнью» ($r = 0,28$ при $p = 0,000$) и «целеустремлённостью» ($r = 0,27$ при $p = 0,000$). Другими словами, молодым людям с высокой степенью удовлетворённости жизнью (в силу того что они обладают значительным опытом решения жизненных проблем и способны смело браться за новые дела) присуща более выраженная тенденция следования стратегии сотрудничества. Очевидно, счастливый человек в сложной или конфликтной ситуации будет проявлять большую готовность к конструктивному обсуждению проблемы (чем человек, неудовлетворённый жизнью), рассматривая своего оппонента не как противника, а как союзника в поиске решения.

В данной группе также была выделена достаточно предсказуемая отрицательная корреляция между «целеустремлённостью» и «уходом от конфликта» ($r = -0,31$ при $p = 0,000$). Другими словами, чем сильнее у молодых людей проявляется стремление к достижению поставленной цели, тем меньше вероятность использования ими стратегии ухода в различных ситуациях межличностного взаимодействия.

Выводы. Обзор современных отечественных и зарубежных работ, посвящённых исследованию социального интеллекта, позволил определить основные подходы к данному феномену, познакомиться с особенностями социального интеллекта и его составляющими.

На наш взгляд, социальный интеллект проявляется в способности формировать отношение к самому себе (самооценке), прогнозировать результаты собственной деятельности, понимать своё поведение и поведение окружающих людей, эффективно реализовывать свой потенциал в различных сферах жизнедеятельности (социальной, профессиональной, личностной, духовной).

В ходе проведения эмпирического исследования гипотеза о том, что существуют значимые различия в проявлении социального интеллекта у студентов, обучающихся по гуманитарному и негуманитарному профилю, не подтвердилась. Однако были выявлены различия во взаимосвязях показателей социального интеллекта с индивидуально-психологическими характеристиками личности и особенностями самосознания у студентов, обучающихся по разным специальностям. Наличие таких различий ещё раз подтверждает актуальность и практическую значимость проведенного исследования, которая заключается в возможности внедрения его результатов в практику профессиональ-

ной подготовки и обучения специалистов разного профиля. Выявленные в работе закономерности будут способствовать разработке различных тренингов и программ (в том числе коррекционных и адаптационных), учитывающих специфические особенности и сложности студентов различных специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лулева О.В.* Социальный интеллект – условие успешной карьеры // Знание. Понимание. Умение. 2006. № 1. С. 53–58.
2. *Савенков А.И.* Эмоциональный интеллект и социальная компетентность как предикаты жизненного успеха // Химия в школе. 2009. № 2. С. 2–6.
3. *Ушаков Д.В.* Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М.: Институт психологии РАН, 2004. С. 11–29.
4. *Кудрявцева Н.А.* Единство интеллекта: научный отчет. СПб.: СПбГУ, 1995. 222 с.
5. *Субботский Е.В., Чеснокова О.Б.* Совместимы ли социальный интеллект и мораль? // Национальный психологический журнал. 2011. № 1(5). С. 8–13.
6. *Саутина Е.С.* Научное становление понятия «социальный интеллект» // Территория науки. 2007. № 1. С. 142–146.
7. *Куницына В.Н.* Социальная компетентность и социальный интеллект: структура, функции, взаимоотношения // Теоретические и прикладные вопросы психологии. СПб., 1995. Вып. 1, ч. 1. С. 48–61.
8. *Бьюзен Т.* Могущество социального интеллекта / пер. с англ. Е.Г. Гендель. Минск: Попурри, 2004. 204 с.
9. *Ушаков Д.В.* Социальный интеллект как вид интеллекта URL: http://dnp-prk.info/index.php?Itemid=146&catid=62:2009-10-02-11-32-01&id=180:2010-01-05-08-28-40&option=com_content&view=article (дата обращения: 10.03.2013).
10. *Власова Е.И.* Ключевые проблемы и перспективы исследования социальной одарённости. URL: sputnik.master_telecom.ru/biblioteka/07_or_0204/or_0204_04.doc.
11. *Психология социальной одарённости: пособие по выявлению и развитию коммуникативных способностей дошкольников* / под ред. Я.Л. Коломинского, Е.А. Панько. М.: Линка-Пресс, 2009. 272 с.
12. *Ивенских И.В.* Развитие социальной одарённости как условие будущей профессиональной успешности // Начальная школа плюс До и После. 2010. № 9. С. 72–76.
13. *Щербаков С.В.* Интегральный анализ основных подходов к исследованию социального интеллекта. Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. 46 с.
14. *Щербаков С.В.* Диагностика социального интеллекта студентов // Актуальные вопросы физиологии, психофизиологии и психологии: сб. науч. ст. Всерос. заочн. науч.-практ. конф. / ред. кол.: Ф.Ф. Каюмова [и др]. Уфа: РИЦ Баш-ИФК, 2010. С. 122–126.
15. *Атаманова И.В., Стариченко О.Н., Богомаз С.А.* Психологические особенности магистрантов и аспирантов, обучающихся в вузах с ориентацией на классическое и инженерное образование // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 367. С. 128–135.
16. *Богомаз С.А., Гладких А.Г.* Психологическая безопасность и ее измерение с помощью Шкалы базисных убеждений // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 318. С. 191–194.
17. *Хачатурян Н.Н.* Особенности социального интеллекта студентов технических и гуманитарных специальностей // Вестник Донского государственного технического университета. 2009. Т. 9, № S3. С. 145–152.

Статья представлена научной редакцией «Психология и педагогика» 6 марта 2013 г.